

произведение искусства. А вся система «носителей жанра» (в том числе пространственно-временная организация произведения) «не только воплощает определённое жанровое содержание, но одновременно выступает системой условностей, мотивирующей читательское восприятие, апеллирующей к здравому смыслу и жизненному опыту читателя, к его художественным нормам и канонам, активизирующей его память и воображение» (138).

Литература

Аристотель. Поэтика // Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск : Литература, 1998. С. 1064-1112.

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Эпос и роман. СПб. : Азбука, 2000. С. 11-193.

Лейдерман Н. Л. Теория жанра. Исследования и разборы / Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник» УрО РАО; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. 904 с.

Подшивалова Е. А. Категория жанра в понимании Н. Л. Лейдермана // Филологический класс. 2015. № 1 (39). С. 7-12.

Чичерин А. В. Идеи и стиль (о природе поэтического слова). М. : Сов. писатель, 1965. 299 с.

© Кадушина О.И., 2017

Калашникова Н. В. (Екатеринбург, УрГПУ)

«Неточка Незванова» Ф. М. Достоевского в прижизненной критике

Аннотация. Статья посвящена незавершенному роману Ф. М. Достоевского «Неточка Незванова» (1849), относящемуся к первому периоду творчества писателя, работа над которым была прервана в связи с его арестом и последующими каторгой и ссылкой. Отмечается, что произведение было неоднозначно встречено прижизненной критикой. Рассматриваются отзывы о произведении Н. Г. Чернышевского (запись в дневнике 1849 г.), А. В. Дружинина («Письма иногороднего подписчика...», 1849), А. А. Григорьева («И. С. Тургенев и его дея-

тельность (по поводу романа "Дворянское гнездо")), 1859), Н. А. Добролюбова (Забитые люди», 1861), О. Ф. Миллера («Публичные лекции...», 1878). Делается вывод о том, что напряженный психологизм «Неточки Незвановой» не остался незамеченным современниками. Однако эта тема не получила должного раскрытия в работах критиков.

Ключевые слова. Ф. М. Достоевский, «Неточка Незванова», история создания, критика, психологизм.

Kalashnikova N.V. (Yekaterinburg, USPU)

*"Netochka Nezvanova" by F.M. Dostoevsky
in intravital criticism*

Abstract. Article is devoted to the unfinished novel "Netochka Nezvanova" (1849) by F.M. Dostoevsky that relates to the first period of creation of the writer. The work on it was stopped because of his arrest and hard labor and deportation that followed later. It is noted that the novel faced ambiguous intravital criticism. There are being considered several reviews on the work by N.G. Chernyshevsky (note in the diary 1849) , by A.V. Druzhinin ("Letters of a nonresident subscriber", 1849), by Ap. A. Grigoriev ("I.S. Turgenev and his activity (about the novel "Aristocratic Nest")", 1859), by N.A. Dobrolyubov ("Downtrodden people", 1861), by O.F. Miller ("Public lectures...", 1878). We can make a conclusion that strained psychologism of "Netochka Nezvanova" didn't remain unnoticed by coevals. However this topic didn't get proper disclosure in the works of critics.

Keywords. F.M. Dostoevsky, "Netochka Nezvanova", history of creation, criticism, psychologism.

«Неточка Незванова» (1849) – незаконченный роман Ф. М. Достоевского, переделанный впоследствии в повесть, завершает первый период творчества писателя. В письме своему брату, датированном от 17 декабря 1846 года, Достоевский отмечает: «Пишу я с рвением. Мне все кажется, что я завел процесс со всею нашей литературою, журналами и критиками и тремя частями романа моего в "Отечественных записках" и устанавливаю, и за этот год мое первенство назло недоброжелателям моим» [Достоевский 1996: 68]. Зимой 1847 г. писатель характеризует

свой будущий роман следующим образом: «это будет исповедь, как Голядкин, хотя в другом тоне и роде» [Там же: 72].

В «Неточке Незвановой» отчетливо проявляется авторская индивидуальность писателя. Достоевский вновь обращается к разработке важного в его произведениях образа ребенка из городской мещанской семьи (см.: «Бедные люди», 1845; «Елка и свадьба», 1848), который уже ощутил на себе все тяготы жизни: нищета, семейное неблагополучие, одиночество и т.д. Но само понимание жизни и изображение внутренних переживаний ребенка заметно усложняются именно в «Неточке Незвановой». Главная цель Достоевского в написании задуманного им романа – показать развитие и становление человеческого характера, в данном случае женского, на широком социальном фоне.

Уже с малых лет Неточка – главная героиня произведения, от лица которой ведется повествование, – сама того не понимая, становится не по годам взрослой из-за трагических коллизий, сменяющих друг друга и сопровождающих Неточку на протяжении изображенных в романе девяти лет ее жизни. Страдающий ребенок – постоянная тема в творчестве писателя, которая получит свое дальнейшее отражение в образах уже взрослых героинь, например, в «Униженных и оскорбленных» (Наташа Ихменева), в «Преступлении и наказании» (Дуня Раскольниковова), в «Идиоте» (Аглая Епанчина), в «Подростке» (Катерина Ахмакова).

Литературные опыты Достоевского конца 1840-х годов объединяет настойчивое стремление автора не просто добиться успеха, сопоставимого с успехом первого произведения, произведшего фурор («Бедные люди»), но и воспользоваться уже опробованной романной формой в новом для нее варианте: писатель принимает решение создать роман в виде нескольких самостоятельных повестей, общим звеном для которых будет личность главной героини. Именно поэтому он обращается к традиционной для XVIII-XIX веков жанровой форме – к «роману воспитания». Об ориентации Достоевского при создании «Неточки Незвановой» на эту жанровую традицию говорят многие исследователи (Н. В. Захаров, В. Террас, Н. Н. Соломина, Э. М. Жилиякова и др.) [см. об этом: Загидулина 2008: 132].

Каждая дошедшая до читателя часть, по определению Г. М. Фридендера, не только звено в композиции целого, но и внутренне закон-

ченная новелла с особым сюжетом, особой завязкой, кульминацией и развязкой [Фридлиндер 1988: 563]. «Детство» (гл. I–III), «Новая жизнь» (гл. IV–V), «Тайна» (гл. VI–VII) – части, написанные до ареста Ф. М. Достоевского.

23 апреля 1849 года Достоевский, как известно, был заключен под стражу за участие в собраниях петрашевцев. После каторги «Неточку Незванову» писатель так и не закончил, он отказался от этой идеи, переработав начало романа в повесть, рассказывающую о детстве и юности героини. Вследствие этого отпала необходимость деления на части, и нумерация глав в книге стала сплошной. Повествование, которое предполагалось вести от лица автора, перешло в зону главной героини, собственно, к самой Неточке. Ее история написана в форме дневника или воспоминаний: это «история души, постоянно уязвляемой неравенством, нечуткостью, несправедливостью в человеческих отношениях» [Румянцева 1971: 70]. Писателю пришлось пожертвовать и некоторыми эпизодами, исключив, например, из числа действующих лиц мальчика-сироту Лареньку, с которым Неточка подружилась в доме Князя.

Вопреки ожиданиям Ф. М. Достоевского, «Неточка Незванова» не вызывала у критиков особого восторга, великие надежды на успех не оправдались. Н. Г. Чернышевский, сопоставляя «Неточку» Достоевского с повестью Д. Н. Григоровича «Капельмейстер Сусликов» (1848), в своем дневнике 12 января 1849 года писал: «Прочитал "Неточку"; хотя содержание мне не нравится, но мне кажется, что это решительно не то, что "Капельмейстер Сусликов": то чушь, а это писано человеком с талантом, так что не чуждо психологического анализа и занимательности для науки, хотя собственно мне и не понравилось» [Чернышевский 1939: 221]. Данная оценка, отмечающая явное достоинство и преимущество писателя, но отодвигающая на второй план его произведение, - явно не тот эффект, которого ожидал Достоевский.

В «Письмах иногороднего подписчика...» («Современник», 1849) А. В. Дружинин оставил в целом довольно одобрительный январский отзыв на первую часть повести, отмечая ее достоинства и недостатки. Говоря о видимых плюсах, он подчеркивает, что в новом произведении Достоевского «много страниц умных, проникнутых чувством, хотя и скучноватых, анализ характеров заслу-

живает не менее внимания». Также даны комментарии по поводу стиля и языка повести: «... в "Неточке" меньше прежнего многословия и темных, вычурных выражений; язык стал заметно сжатее, хотя от этого и потерял часть образности» [Дружинин]. Но наряду с сочувственными оценками Дружинин отмечает и недостатки произведения: «В авторе заметно постоянное усилие, напряжение... он, видимо, старается поразить, озадачить своего читателя глубиной своей наблюдательности. Это, вместе с отсутствием меры, с неумением в пору остановиться, производит неприятное впечатление... Тяжким трудом отзываются повести г. Достоевского, пахнут потом, если так можно выразиться, и эта-то излишняя обработка, которой автор не умеет скрыть, вредит впечатлению» [Дружинин].

Образ Неточки Незвановой также подвергся критике: несмотря на то, что имя героини вынесено в название, Дружинин считает, что в произведении все же нет настоящего женского лица, подчеркивается его «вялость и бесцветность», «болезненный колорит» и «унылые чувства». Дружинину не увидел в Неточке самостоятельный характер, который бы являлся стержнем произведения. По мнению критика, если поставить на место героини мальчика, то общее впечатление от прочитанного абсолютно не изменилось бы [см.: Дружинин].

Переходя ко второй части повести, А. В. Дружинин в февральском «письме» говорит о влиянии на создание образа Неточки Незвановой детских образов Ч. Диккенса («Лавка древностей», 1841; «Домби и сын», 1848). Это касается тем «странствия» и одиночества, которые соотносятся с образами главных героев обоих писателей. Дружинин замечает, что в «Неточке Незвановой» до сих пор «нет ни завязки, ни действия, соразмерность произведения явно нарушена излишними подробностями о детском возрасте героини» [Дружинин]. Но, несмотря на заметные недостатки «Неточки Незвановой», критик подчеркивает увлекательность и оригинальность последних страниц второй части, приходя к выводу, что «весь роман, если рассматривать его как ряд отдельных сцен, читается с удовольствием» [Дружинин].

Сопоставив два отзыва – о первой и второй частях произведения, можно заметить, что если в первом (январском) отзыве А. В. Дружинин указывает на отсутствие женского лица в повести, то во втором (февральском) он, по существу, отказывается от этих замечаний. Кроме

того, критик отметил некоторое превосходство «Неточки Незвановой» над ранее написанным «сентиментальным романом» «Белые ночи» (1848), указав, тем самым на творческий рост молодого писателя.

Л. В. Брант в своем отзыве о «Неточке Незвановой», опубликованном в журнале «Сын Отечества» («Неточка Незванова» и «Адам Христович фон-Тук», 1849), называет Достоевского основателем «*фантастически-сентиментального направления* в недрах "натуральной школы"». В первой части «Неточки Незвановой», по мнению Бранта, много «несообразностей и неправдоподобностей», «монологических отступлений, скучного резонерства, монотонного, утомительного анализа внутренних ощущений». И все же оригинальность таланта Достоевского, обнаруживающаяся в создании трагического эффекта заключительных страниц первой части, не осталась незамеченной критиком. Вместе с тем Брант посоветовал молодому писателю «лучше обрабатывать язык и слог, избегать неправильных, грубых оборотов и неприятной для слуха какофонии» [Брант].

Ап. А. Григорьев («И. С. Тургенев и его деятельность (по поводу романа "Дворянское гнездо")», 1859) увидел творческую эволюцию Достоевского, сопоставляя «Неточку Незванову» с его более ранними произведениями: «... вся болезненная поэзия, разлитая истинным поэтом сентиментального натурализма в "Белых ночах", вся тревожная лихорадочность "Хозяйки", не могли спасти исчерпанного и обнаженного до скелета направления: *поэт сентиментального натурализма* сам сделал важный шаг к выходу из него в развивавшейся все глубже и глубже "Неточке Незвановой"» [Григорьев].

В статье «Забитые люди» (1861) Н. А. Добролюбов, сопоставляя героев «Неточки Незвановой» с персонажами других произведений писателя, обращается, в частности, к созданному позже роману «Униженные и оскорбленные» (1861). Замечая, что Ф. М. Достоевский «любит возвращаться к одним и тем же лицам по нескольку раз и пробовать с разных сторон те же характеры и положения», Добролюбов пишет, что у писателя есть несколько типов, к которым он чаще всего обращается. Во-первых, это тип рано развившегося и болезненного ребенка: «... и вот он возвращается к нему и в "Неточке", и в "Маленьком герое", и теперь в Нелли <...> Характер Нелли – тот же, что характер Кати в "Неточке", только

обстановка их различна». Во-вторых, тип человека, который до бескрайности самолюбив и неуравновешен: «и он дает нам г. Голышкина, музыканта Ефимова (в "Неточке"), Фому Фомича (в "Селе Степанчикове")». В-третьих, тип бездушного циника: «он его намечает в Быкове (в "Бедных людях"), неудачно принимается за него в "Хозяйке", не оканчивает в Петре Александровиче (в "Неточке") и, наконец, теперь раскрывает вполне в князе Валковском». В-четвертых, это тип, если можно так выразиться, идеального женского персонажа: к попыткам, неудачным, с точки зрения Добролюбова, создать идеал девушки критик относит «Вареньку Доброселову в "Бедных людях", Настеньку в "Селе Степанчикове", Наташу в "Униженных и оскорбленных"» [Добролюбов 1963: 238].

Определяя героев Достоевского как «бедных и неопределенных» и подчеркивая неполноту их внешнего выражения, скупость в их изображении, Добролюбов тем самым указывает на недостатки писателя, который от произведения к произведению вынужден повторять самого себя и не доводит до совершенства обрисованный им образ [см.: Добролюбов 1963: 239]. Словом, ранние произведения Достоевского, к которым относится «Неточка Незванова», были оценены Добролюбовым довольно сурово. Недостатки критик находит даже в романе «Униженные и оскорбленные» (хотя и называет роман «лучшим литературным явлением» года), который, по его мнению, венчает начальный этап творчества писателя.

В более поздней критике «Неточка Незванова» также упоминается в комментариях к роману «Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского. Так, О. Ф. Миллер в «Публичных лекциях...» (публикация отдельным изданием 1878 г.) упоминает о незавершенном романе в связи с рассмотрением образа Нелли – героини «Униженных и оскорбленных», сопоставляя ее с Неточкой. Подобное сопоставление, как мы успели заметить, в свое время сделал и Н. А. Добролюбов, причисляя героинь обоих произведений к ряду «забитых людей», которые, по его словам, «придавлены жизнью». Миллер, полемизируя с критиком, не соглашается с последним высказыванием, обвиняя Добролюбова в «односторонности», и настаивает на том, что все же некоторым героям Достоевского не удалось «окончательно подавить в себе все человеческое». Этими героями, по мнению Миллера, были Неточка и Нелли, развитие

которых достигало «крайних пределов»: несмотря на свой юный возраст, они, «не поддаваясь» жизни, оказались способными в равной степени любить и ненавидеть [Миллер].

Итак, анализ критических статей помогает нам сделать вывод о том, что «Неточка Незванова» получила не вполне утешительные для автора отзывы, содержащие ряд замечаний. Вместе с тем, почти всеми критиками признается неоспоримый талант Достоевского. «Неточка Незванова» позволяет критикам говорить о творческом росте писателя, заметном в сравнении с более ранними произведениями («Бедные люди», «Хозяйка», «Белые ночи»). Отмечается, что образ Неточки Незвановой во многом превосходит образы последующих героинь Достоевского. Вероятно, имеется в виду психологический план изображения персонажей, хотя прямо об этом в критике не говорится.

При этом критики не были единодушны в оценке образа Неточки Незвановой: одни не увидели в героине собственно женского характера, указывали на несамостоятельность данного образа, его безликость и безжизненность (впрочем, это замечание касалось всех героев романа) (А.В. Дружинин, Н.А. Добролюбов); другие – и их заметное меньшинство – настаивали на том, что Достоевскому удалось создать характер Неточки как сильной личности, способной к рефлексии (О. Ф. Миллер).

В целом можно говорить о том, что напряженный психологизм романа не остался незамеченным. Однако эта более всего интересующая нас тема не получила в работах критиков необходимого раскрытия.

Литература

Брант Л. В. «Неточка Незванова» и «Адам Христофорович фон-Тук» // Сын отечества. 1849. № 3. С. 35-42 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.twirpx.com/file/878855/> (дата обращения: 10.12.2016).

Григорьев Ан. А. И. С. Тургенев и его деятельность (по поводу романа «Дворянское гнездо») [Электронный ресурс] // URL: http://az.lib.ru/g/grigorxew_a_a/text_0620.shtml (дата обращения: 11.03.2017).

Добролюбов Н. А. Забытые люди // Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. : в 9 т. М. ; Л. : ГИХЛ, 1963. Т. 7. С. 225-275.

Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. : в 15 т. Письма 1834-1881. СПб. : Наука, 1996. Т. 15. С. 68-72.

Дружинин А. В. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике [Электронный ресурс] // URL: http://az.lib.ru/d/druzhinin_a_w/text_0420oldorfo.shtml (дата обращения: 16.02.2017).

Загидуллина М. В. Неточка Незванова // Достоевский : Сочинения, письма, документы : Словарь-справочник. СПб. : Пушкинский дом, 2008. С. 129—132.

Миллер О. Ф. Публичные лекции : Тургенев, гр. Л. Н. Толстой, Гончаров, Достоевский, Писемский, Некрасов, Щедрин и др. [Электронный ресурс] // URL: http://lib.biblioclub.ru/book_119356_Publichnye_leksii/ (дата обращения: 18.03.2017).

Румянцева Э. М. Ф. М. Достоевский. Л. : Знание, 1971. 216 с.

Чернышевский Н. Г. Дневники. Полн. собр. соч. : в 15 т. М. : Гослитиздат, 1939. Т. 1. 857 с.

© Калашникова Н. В., 2017

Кандакова А.Н. (Екатеринбург, УрГПУ)

Пейзаж как способ раскрытия внутреннего мира безымянного повествователя в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

Аннотация: В статье предпринят анализ функций пейзажа в главе «Бэла», открывающей роман М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени». В центре внимания автора находится образ безымянного офицера, играющий важную роль в решении основной художественной задачи романа – раскрытии характера Печорина. Пейзаж, по мнению автора статьи, позволяет увидеть сходство в характерах безымянного офицера и Печорина, что помогает писателю глубже раскрыть внутренний мир главного героя романа.

Ключевые слова: М.Ю.Лермонтов, «Герой нашего времени», «Бэла», «Максим Максимыч», пейзаж.

Candackova A. N. (Yekaterinburg, USPU)

Landscape as a way of revealing the inner world of the nameless narrator in the novel by Mikhail Lermontov "A Hero of Our Time"